

Крюков Николай Николаевич

18.02.95.

ПРОФЕССИЯ - АКТЕР

В новом детективе по Чейзу «Он свое получит» этот пожилой актер появится ненадолго, как тень отца Гамлета. Лишь для того, чтобы подсказать главному герою, кто же истинный убийца его отца, - а уж дальше интрига сама закрутится. Но столько значительности, силы и мудрости в лице бывшего золотоискателя, что любой видит: такой человек врать не будет, ему можно верить, он знает, что почем в этой жизни.

Шпион Дункель, батька Хмель и граф Апраксин

Рос. вестн. - 1995 - 18 февр. с. 6

Молодому зрителю лицо Николая Николаевича Крюкова, может быть, ничего не скажет. А те, кто постарше, узнают сразу: «Это же летчик Бен Энсли из «Последнего дюйма!» - воскликнут одни. «Это шпион Дункель из детектива «По тонкому льду!» - скажут другие... Около старшей в кино сыграно Крюковым. Да каких разных: батька Хмель в «Мандате» и граф Апраксин в «Балладе о Беринге», старый рецидивист в «Петровке, 38» и адмирал Юленштерн в «России молодой», пират в телефильме «Остров сокровищ» и ветеран-генерал в «Сабле без ножен».

Сейчас ему почти 80, в кино пришел, по сути, уже зрелым человеком, по которому эпоха прокатилась, как и по многим. Правда, в кино Николай Крюков впервые снялся в 1940-м, в картине «Политрук Колыанов». Главного героя играл Борис Блинов (известный по роли Фурманова в «Чапаеве»), а при нем был циничный, хитрый лейтенант Угарнов, которого и поручили изображать молодому артисту ленинградского театра под руководством С. Радлова (ныне им. Комиссаржевской). На сцене в то время он представлял много классики - и Тибальда, и Лаэрта, но обратил на себя внимание в спектакле «Карьера Дызмы» по роману поляка Д. Мостовича, где играл нахального парня, всеми правдами и неправдами рвущегося к политической власти. Тот увлекательный яркий спектакль был очень популярен, соперничал даже по зрительской посещаемости с «Опасным поворотом» Пристли, поставленным Г. Козинцевым в театре Акимова.

Крюкову врезались в память слова С. Герасимова, увидевшего его кинодебют: «Обещаю тебе большое будущее в кино». Но судьба, дав аванс, не торопилась расплачиваться полностью. В фильме «Мужество» Крюкову после долгих кинопроб все же предпочли более зрелого и известного О. Жакова. Потом - война. В блокадном Ленинграде артист

ты театра Радлова до конца января 1942-го продолжали играть - для таких же, как и они голодных, обессилых зрителей. Затем, эвакуация в Пятигорск, ставшая для труппы во многом роковой. Они оказались в зоне оккупации. Нет, к стенке не поставили, заставили играть. Естественно, ничего профашистского в репертуаре не появилось: шлите же «Бесприданница», «Дама с камелиями», пьесы Шекспира. Но клеймо «работали на немцев» тянулось, похоже, за каждым из горемычного театра долго.

Под конвоем их увезли в Запорожье, потом в Берлин. Два года держали в лагере на юге Франции. А они и там, несмотря на тяжелые условия, играли водевили Чехова, давали концерты. Даже создали свой необычный джаз, где вместо музыкальных инструментов использовались гильзы / расчески.

В феврале 1945-го главу театра Радлова увезли на Лубянку. Увидеть его артисты смогли лишь через десять лет.

Зрители многих городов могли считать Крюкова «своим, местным» артистом. Ведь начинал он в труппе Ленинградского БДТ; служа в армии, играл в армейском театре в Тбилиси; после войны - в Калининне, Ростове, Риге. Но по-настоящему актера узнали после «Последнего дюйма».

Может быть, не всем удалось посмотреть его экранные работы последних лет - в фильмах «Этюды о Врубеле», «Несрочная весна», «Прости нас, мачеха Россия», в той же ленте «Он свое получит» с певицей Ириной Понаровской, игравшей гангстершу. Но пусть поклонники «Последнего дюйма» знают, что мужественный «летчик Бен» не сдается, что по-прежнему не выпускает «штурвал» и самоотверженно делает свое дело.

Петр ЧЕРНЯЕВ.

На снимке: актер Николай Крюков.